

Победе 60

Рабочий день инспектора паспортного отдела ефрейтора Анны Никитичны Трофимовой близился к концу. Впрочем, молоденькую стройную девчонку с красиво изогнутыми бровями сослуживцы и подруги тогда запросто называли Анютой, начальство — Анной. Такое полагали, как рабочий день, в августе 1944 года было достаточно условно. Анна уже механически просматривала документы тех, кто возвращался в родной Елец. Паспорт, приписное свидетельство, направление на постоянное место жительства... И так сотни документов за десять — двенадцать часов в сутки.

Возвращались беженцы, заключенные концлагерей, вышедшие из строя солдаты. К концу дня усталость валила с ног, и очень хотелось есть. Однако чувство ответственности не позволяло расслабляться. В связи с отсутствием начальника паспортного отдела Анне пришлось исполнять его обязанности. В ее подчинении оказались еще две такие же молоденькие девушки, как и она.

Мысленно Анна была уже дома, когда в кабинет вошел импозантный молодой человек. Заметив у девчат комсомольские значки, парень с порога весело бросил: «Привет, комсомолки!». Такие разговоры обычно девчонкам нравятся. Понравился он и Анне, но, как ей показалось, было в этом веселом и бесшабашном на вид парне что-то отталкивающее. Его документы были безукоризненны, разве что отсутствовала одна справка. Парень, мило улыбаясь, попросил всё свести к шутке и объяснил отсутствие документа тем, что голову он потерял при виде столь очаровательных милиционеров, поэтому справку забыл дома. Это еще более насторожило молоденького инспектора. Она, следуя инструкции, так же игриво попросила парня прийти за получением уже го-

товых документов на следующий день. Ничто в ее поведении не насторожило весельчака, и он явился в назначенное время, где его уже ждали сотрудники спецслужб. Как выяснилось позже, «весельчак» уже несколько месяцев работал в тылу советских войск и передавал сведения немцам. Его упорно разыскивали наша контрразведка и СМЕРШ, но взять лазутчика не удавалось. За проявление бдительности наград тогда не давали. Это был долг и обязанность каждого советского человека, который неукоснительно выполнялся. Уговаривать долго не пришлось. Да тогда никто и не уговаривал. Не было слова «хочу», было слово «надо».

Здесь, в прифронтовом городе, наводненном беженцами, среди которых скрывались преступники всех мастей, дезертиры и шпионы, работать милиционером было не менее, если не более, опасно, чем находиться на передовой. Там, по крайней мере, знаешь врага в лицо. Здесь враг мог скрываться под любой личи-

ной. Однажды Анне чудом удалось спастись, вырвавшись из рук дезертира, скрывавшегося в доме своей матери. Поздно вечером, после трудового дня, она совершила обычный рейд по своему участку с целью проверки паспортного режима. В одном из частных домов милая старушка предъявила документы и умильно уверяла, что живет одна и никого из посторонних в доме нет. Но вдруг в зеркале, которое стояло у входа в комнату, мелькнуло чье-то отражение. Инспектор, не раз-

встречался с молодыми сотрудниками милиции, делился с ними своим богатым опытом. Вспомнил годы войны, да и послевоенное время, Анна Никитична говорит о нем не только как о самых тяжелых годах в ее жизни, но и как о годах небывалого человеческого единения и доброты людской по отношению друг к другу. Она вспоминает, как хоронили своих товарищей, сбрасывая на посылку гробов и венков со своего мизерного жалования, как отдавали безпризорным детям свой скудный милицкий паек, как рисковали своей жизнью ради спасения других. Ей и ее мужу, если можно так сказать, действительно повезло: они выжили. Но сколько таких вот рядовых тружеников милиции погибло за годы войны от рук всяческого отребья, сосчитать трудно. Почему-то чем дальше от нас уходит во времени война, тем меньше и меньше вспоминаем мы о тех, кто, бесспорно, находился на самом опасном направлении и

Анна Трофимова (Новикова), 1945 г.

мирован, но Николая никак не хотели зачислять в регулярную Красную армию. Мало того, что ему не хватало нескольких месяцев до совершеннолетия, но он еще и оказался слишком мал ростом. Боевой партизанский опыт в расчет не брался. И только ис-

данный случай — между партизана убедили командование зачислить его в полевую госпиталь в качестве санитаря, потом в качестве водителя. Тяжелейшее ранение на долгие месяцы вывело Николая из строя. После войны он продолжал проходить воинскую службу, теперь уже как военнообязанный по призыву. После демобилизации поступил на службу в милицию. Вскоре молодую семейную пару сотрудников милиции переводят в город Орел, здесь у них родилась дочь. По убеждению Анны Никитичны, ее муж считал себя счастливым человеком. До конца своих дней Николай Васильевич Новиков оставался преданным своей профессии. Даже находясь на пенсии, он

остался на нем после окончания войны. Остался не ради почестей и наград, а ради спасения жизни других. Почему — объяснить сегодня трудно. По мнению Анны Никитичны, другие тогда были люди — добрее, бескорыстнее, справедливее. К сожалению, не может сказать она то же самое о дне сегодняшнем. Почерствели, на ее взгляд, человеческие сердца. Вроде бы и жить стали лучше: одеваемся красиво, едим вдоволь, но все чаще и чаще равнодушно проходим мы мимо нищего, просящего подаяние, мимо голодного безпризорника, мимо совершаемого преступления. Это равнодушие поселилось даже в душах тех, кто по долгу службы должен стоять на страже справедливости. Со слезами на глазах вспоминает Анна Никитична случай, когда год назад обратились они — ветераны милиции — к начальнику Советского РОВД с просьбой помочь в похоронах ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного ветерана милиции Николая Ивановича Лысова. Как больно было слышать им казенные слова о том, что милиции не отпускают сегодня средств на такие мероприятия. — Возможно, это было сказано без определенного умысла, но больно, слишком больно было слышать ветеранам такие слова. Невольно возникает мысль: неужели и с нами обойдется точно так же? А в каком состоянии находилась могила бывшего начальника УВД С.В. Маслова до тех пор, пока ветераны на свои скудные пенсии не привели ее в порядок. Ну хорошо, что мы еще живы и можем что-то сделать. А не станет нас... — многозначительно и грустно заканчивает она. Не хочется соглашаться с этой легендарной женщиной. Их действительно не «баловали» за подвиги правительственными наградами, потому что умирали они не на глазах сотен людей. Но от этого слава таких подвигов не должна поблекнуть с годами.

Виктор БАЛАКИН.

Герои невидимого фронта

Славяне всех стран...

Шесть десятилетий тому назад шла к завершению самая ожесточенная за всю историю человечества война. Одним из важных факторов достижения нашей Победы явилось единение славян в борьбе против фашизма. Необходимо отдать должное работе Всеславянского комитета, созданного в 1941 году в Москве. Его состав (тридцать человек) выражал интересы всех славянских народов, в том числе и великой русской нации. Достаточно заметить, что в ядре управления были русские генералы старой закалки: А. Гундоров и А. Игнатов, знаменитые специалисты А. Толстой и М. Шолохов.

Роль славянства в борьбе с нацизмом неоспорима. На территории СССР действовали две польские армии, 16 югославских частей, две чехословацкие бригады и двадцать отдельных батальонов. В пределах Югославии действовала Народно-освободительная армия из местного населения численностью более 600 тысяч человек. Внутри Польши вели борьбу против фашистских захватчиков две армии сопротивления.

Фашисты прилагали огромные усилия, чтобы не только поработить славянские народы, но и уничтожить нашу культуру. Вот что говорил по этому поводу один из создателей плана «Ост» Розенберг: «Славянская культура не должна вообще существовать. Ведь самые маленькие признаки ее существования могут вызвать рецидивы оказанного против нас сопротивления».

Всеславянский комитет активно занимался пропаган-

дистской деятельностью. К концу войны он ежемесячно издавал на нескольких языках научно-популярный журнал «Славяне». На его страницах

активно выступали специалисты по этнической истории русских, украинцев, белорусов, поляков, лужичан, чехов, словаков, болгар, сербов, хорватов, словенцев, черногорцев, боснийцев, македонцев — речь шла о всех четырнадцати братских народах без исключения. С января 1945 года на славянское население Европы с территории

Н. Рериха, где говорилось: «В грозе и молнии рождаются герои славянские... Каждый росток искреннего содружества нужно хранить во имя будущего сотрудничества. Хранить, беречь, растить». На последней фазе войны встал вопрос: кому из дружественных славянских войск доверить участие вместе с Красной Армией в штурме Берлина?

Со своей инициативой выступил Всеславянский комитет. С ним согласилось Верховное командование: если вторая мировая война началась нападением Берлина на Польшу, то объективность требует того, чтобы в штурмуемых советских армиях предоставили место и польским воинским частям. Это будет символом святого возмездия от лица первых пострадавших в войне...

Всеславянский комитет сыграл значительную роль в победе над немецко-фашистскими захватчиками. Он еще более сблизил братские народы, и память об этом должна жить, несмотря ни на что.

Анатолий НЕХАЙ.

Всеславянский комитет русского художника-мыслителя

Открытое акционерное общество

«Этанол»

(г. Ливны), основанное в 1870 г.,
неоднократный призер международных
и всероссийских конкурсов, выставок и ярмарок,

ПОЗДРАВЛЯЕТ

участников Великой Отечественной войны,
а также жителей г. Орла и Орловской области
с 60-летием Победы
над немецко-фашистскими захватчиками.

*Мирного вам неба над головой,
крепкого здоровья, счастья, долголетия!*

Почему все не так?
Вроде все, как всегда,
То же небо опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя.

То, что было теперь — не про то разговор.
Вдруг заметил я — нас было двое,
Для меня будто ветром задудло костер,
Когда он не вернулся из боя.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих.
Все теперь одному только кажется мне,
Это я не вернулся из боя.

В. ВЫСОЦКИЙ.

Все было как будто бы вчера

В деревне Викторове у клуба стоит обелиск. На плитах высечены 52 фамилии моих односельчан, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной к родному порогу, к крутому обрыву красавицы реки Сосны. Многих погибших помню в лицо. Помню их матерей, жен, невест.

Деревня Викторова — моя родина, где «роса в горошину, трели соловья». Деревня маленькая была, но многолюдная. Например, в 1927-м (год моего рождения) здесь появилось на свет 32 младенца. В 1-м классе было 32 ученика, а во всей школе — около ста.

В колхозе нашем «Красная Зарница» дружно работали за трудолон, на которые давали хлеб, солому, даже яблоки из колхозного сада. Сяпали, косили, вязали вручную. Связывали женщины по 11—12 колпен, а в колпе 52 снопа. Представте только: связать 624 снопа, снести и сложить их в колпы! А мужчины скирды из соломы поставят — ни один

дождь, никакая метель не возьмет. Соломой крышу «под причес» кроют — крыша как железная, ничто ее не промочит. Сброу для лошадей сами делали, повозки, сохи, бороны. Самодельные косы-литовки так и играли в руках!

Так бы и жила моя деревня — многолюдная, хотя и бедная, но веселая, трудолюбивая и умелая, — если бы не война. О ее начале услышали от нарочного, что привез в Викторовский сельсовет депешу. Весь колхоз собрался на митинг. Председатель сельсовета Рогожин сказал: «Война скоро закончится, и мы вернемся, ждите нас. Берегите землю». Шофер В.С. Яхонтов завел

единственную в колхозе полугорку № 38-37. Мужчины и пары с холщовыми мешками за плечами вскопчили в кузов, и машина поехала, оставляя за собою шлейф дорожной пыли. Она уж скрылась из вида, давно рассеялась дорожная пыль, солнце садилось за лес, а люди все стояли и глядели в сторону Ливен...

Не дожидаясь мужей с войны и оставшись до конца своей жизни солдатскими вдовами П.А. Дорохова, М.Д. Яхонтова, А.Н. Жихарева, Л.В. Жихарева, М.А. Жихарева, А.И. Жихарева. У каждой на руках осталось по 3—5 детей, а у А.И. Жихаревой — семеро. Погибли почти все уехавшие по первому призыву на той полугорке № 38-37. А потом снова и снова мобилизация, а следом — похороны, которые оплакивали все деревней.

Из 52 погибших 28 ребят были холостыми. Вместе с ними погибли

их неродившиеся дети. Обломились ветвь родословного древа. В.Н. Викторова погиб вместе с сыном Василием, Ф.Ф. Жихарев — с сыном Владимиром, В.Т. Жихарев — с сыном Дмитрием. Иская к войне основная сила деревни.

Добровольно ушли на войну девчата Валя Бокачева, Мария Викторова, сестры Ольга и Люба Малюткины. Все фронтовые годы они провели в походах прачечных. А Нина Викторова и Зинаида Шолохова работали в полевых госпиталях.

Ах, если бы не война, сколько было бы людей в нашей Викторове! Мне и моим сверстникам было по 13—14 лет, когда началась война. Немцы стремительно наступали. Сначала заняли Орел, затем Ливны. Наша деревня оказалась прифронтовой полосой. Ушли последние части Красной Армии. А по шоссе Ливны—Воронеж нескончае-

литр молока, а мама подруги перкала лепешку из лебеды и гнилой картошки — чернухой, как безлунная ночь. Еще не доходя до леса, мы все это сядели, а потом весь день работали. Голодные, измученные возвращались домой. Но стоило нашему ровеснику Ване Жихареву заиграть на рояльной гармошке, как мы, забыв о голоде и усталости, мчались на берег реки. Пели, танцевали, звонко смеялись. И не было для нас ни войны, ни голода, ни холода. Молодость брала свое. А утром, по завтракам жидкой похлебкой, в которой плавало несколько крупинко пшена и кусочков картофеля, — снова на работу: рыть окопы, копать землю или сечь хлеб.

А теперь я вспоминаю это время как самое хорошее, светлое. 60 лет минуло. А все как будто вчера было. Это была моя молодость, которую не вернуть.

М. ВИКТОРОВА.
Ветеран педагогического труда.
Ливенский район.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Теперь автобусы ходят чаще

«Обращаемся в «Орловскую правду» за помощью, потому что обращения к главе администрации района никаких результатов не принесли. Дело в том, что раньше к нам в Сосковский район по маршруту Орел—Муравейка и Орел—Новогнездилово ходили два рейсовых автобуса по пятницам, субботам и воскресеньям. Начиная с осени эти маршруты объединили в один: Орел—Муравейка—Новогнездилово, и автобус ходил только по пятницам. Может, для транспортников так рентабельней, а для людей — одно неудобство.

В одну такую поездку, 19 марта, мы посетили на это безобразии. Уже из Орла пассажиры стояли в проходе, а в Нарышкино в наш автобус, рассчитанный на 25 мест, зашли еще человек 30. Автобус не выдержал перегрузки и с половиной горы покотился назад. Люди вышли, и автобус с четвертой попытки заехал на гору. Все пассажиры изнервничались и собрали подписи для письма в «Орловскую правду». Звонили и в администрацию Сосковского района, где больше интересовались не проблемой, а тем, кто звонит...

Пока доехали на «чихающем» автобусе, уже смеркало. Рейс задержался на час. У автобуса отказала задняя передача, и пассажиры помогли развернуть автобус, чтобы он смог уехать.

МАРИНА, ИЗМАЙЛОВА и другие

Мы попросили прокомментировать это письмо генерального директора ОАО «Орелавтотранс» В.Н. БЕСПАЛОВА.

Вот что он ответил нашей редакции: «Действительно, в осенне-зимний период в связи с низким пассажиропотоком указанные маршруты объединились. По просьбе пассажиров с 17.03.2005 г. по пятницам маршруты объединяются двумя автобусами. Учитывая ваше обращение, с 16.04.2005 г. движение автобусов осуществляется по субботним и воскресным дням.

По факту неудовлетворительного обслуживания пассажиров 19.03.2005 г. Нарышкинский филиал ОАО «ПТК» предупрежден о недопустимости случаев поломки автобуса в пути следования».

Радио заговорило

«Мы, жители улиц Железнодорожной и Дружбы станции Верховье, обращаемся к вам с просьбой. Помогите нам, пожалуйста, чтобы мы могли слушать радио. С 25 января 2005 года радио замолчало. Мы звонили несколько раз начальнику Верховского участка связи О.В. Быковскому, но ответ был один: кабель пробит, и сейчас нет возможности его отремонтировать. Но разве мы, жители, виноваты в этом? Почему мы должны страдать?» — написали в «Орловскую правду» О.Р. Величина и другие.

Мы направили это письмо руководству Орловского филиала ОАО «ЦентрТелеком». И получили ответ:

«В связи с тем, что кабель связи, идущий через железную дорогу, вышел из строя и в настоящее время его по техническим причинам восстановить нельзя, — сообщает редакция зам. директора Орловского филиала ОАО «ЦентрТелеком» А.С. Сидоров, — было дано указание начальнику Верховского участка О.В. Быковскому восстановить связь по временной схеме. Данная работа выполнена 30 марта».

Странно, что для выполнения столь заурядного мероприятия понадобилось вмешательство редакции.